Наступил следующий день, но Цзян Инь Юэ не могла проснуться из-за того, что оказалась в ловушке бесконечного кошмара.

Огонь пожирал ее внутренний мир. Она умирала. Она видела себя, пытающуюся дышать, в то время как ее тело поглощал огонь. Почему она не могла уйти? Почему она оказалась заперта в этой комнате? Нет, это была даже не комната, а клетка... Почему сотни тысяч людей наблюдали за ней, указывали на нее и проклинали?

Цзян Инь Юэ чувствовала себя очень испуганной и растерянной, а ее сердце сильно болело. Она задыхалась, ей казалось, что мир намеренно лишает ее воздуха.

Она не могла понять, почему никто не помогает ей и не освобождает от страданий. Что она сделала, чтобы заслужить это?

Одни и те же вопросы продолжали звучать в ее голове.

Образы, мелькавшие в ее сознании, сменяли друг друга после того, как она увидела, как эта изможденная, постаревшая на вид "она" делает свой последний вздох... и обезглавливается перед ликующей толпой.

Она больше не слышала оглушительного радостного смеха.

Картины, сменившие огненную, но леденящую душу сцену, были теми, которые "она" видела с детства. Кроме части банкета, которая проходила немного иначе, все совпадало с ее собственными воспоминания...

Моя любимая дочь, что бы ни случилось в будущем, всегда помни мои наставления, и все будет хорошо".

Нежный и красивый голос ее не менее нежной и красивой матери звучал рядом с ее ушами.

'Ты помнишь?'

В поле ее зрения появилась юная версия ее самой, прижавшаяся к покойной первой госпоже Цзян. На руках у матери она казалась такой маленькой, возможно, ей было всего семь лет. Милая. Пухленька. Уверенный в себе ребенок, которого любил весь мир за то, что она стал первой законной дочерью семьи Цзян.

Этот наивный, милый ребенок весело ответил зрелой женщине: "Мама, я помню. Три послушания: слушаться отца до брака, слушаться мужа, когда женишься, и слушаться сына, когда овдовеешь. Четыре добродетели - быть правильной в общении, поведении, манерах и работе".

Гордый и уверенный голос ее ребенка вызвал на губах женщины небольшую улыбку. Ее рука автоматически погладила голову дочери, отчего та гордо и широко улыбнулась матери.

Золотые лучи солнца, проникающие в элегантную комнату в традиционном стиле через открытое окно, делали сцену такой ослепительной и в то же время теплой. Цзян Инь Юэ захотелось заплакать и протянуть к ней правую руку.

В те времена ребенок думал, что то, что она рассказывала, было лишь домашним заданием, которое она должна была хорошо выполнить, чтобы мама разрешила ей есть вкусные закуски.

Большинство детей были такими. В детстве они не понимают больше половины того, что их просили запомнить. Они только знали, что если они хорошо это выучат, то получат вознаграждение.

Она тоже была таким ребенком, всегда с нетерпением ждала конфет и пирожных, которые мама давала ей, если она хорошо училась. Иногда ее побуждало закончить домашнее задание то, что у нее было время поиграть с игрушками. Или, возможно, подурачиться со своими братьями, сестрами и служанками.

Мир тогда был таким простым. Пока она не повзрослела и не поняла, что ее мать, которая умерла, когда ей было одиннадцать лет, только вбила все это ей в голову, потому что она была обручена с Жуй Ваном, и что ее мать уже предвидела ее кончину.

После смерти матери ее жизнь в поместье Цзян резко изменилась. И никакие слезы не смогли повернуть ее вспять.

Честно говоря, за последние шесть лет ей было очень трудно адаптироваться. Из любимой дочери она превратилась в девочку, которой пренебрегают. Удар для нее был довольно сильным, особенно после того, как она обнаружила, что люди относились к ней благосклонно только благодаря влиянию и авторитету ее матери. Теперь же всем этим обладала любимая и высокопоставленная наложница великого генерала.

Ее отец не любит ее. Ее родственники по материнской линии не могли особо вмешиваться. Ее считали слабой и робкой за то, что она слишком строго следовала наставлениям первой госпожи.

Она вряд ли получала что-то взамен за то, что изо всех сил старалась слушаться отца, поскольку большинство добрых мыслей генерала относилось ко второй госпоже и ее детям.

Сначала она стала тихой только из-за горя. Но потом все объяснилось неуверенностью в себе из-за постоянных издевательств и отсутствия реакции со стороны отца и других родственников, к которым она обращалась.

Она подозревала, что ее положение могло бы стать еще хуже, если бы не указ покойного императора, обещавший её самому любимому принцу нынешнего императора.

Трудности, с которыми столкнулась Цзян Инь Юэ, на самом деле мало чем отличались от того, с чем столкнулась Шэнь Линьсинь. Но разница между ними заключалась в том, что последней повезло быть благосклонной к миру и стать победительницей в жизни в тот момент, когда она встретила своего возлюбленного.

Цзян Инь Юэ не так повезло. С одиннадцати лет единственным стимулом для совершенствования и упорства девушки была помолвка с Жуй Ваном. Наивная девушка терпела оскорбления и издевательства в семье. Поскольку из-за манипуляций второй госпожи она не могла практиковаться и изучать некоторые навыки, ей приходилось прокрадываться за спиной у всех или пропускать сон, чтобы иметь возможность заниматься самообразованием наедине.

'Я должна совершенствоваться. Я должна стать достойной принца, который спас меня от того, чтобы меня выгнали или обращались хуже, чем с рабыней в клане". Эти слова она повторяла про себя неизвестно сколько раз.

Выйти замуж за принца, которого она редко видела, но чувствовала себя обязанной ему, стало

для нее стимулом просыпаться каждый день и жить.

Причина ее выживания была такой обыденной и смехотворной, не так ли?

Но именно это давало ей надежду и поддерживало ее долгие годы.

Сейчас, когда Цзян Ин Юэ думала об этом, ей хотелось только смеяться и плакать. Она вспомнила, что произошло несколько дней назад. Все ее усилия и надежды….все ее усилия и надежды разбились.

Аннулирование помолвки не только разрушило ее простую мечту - сбежать из поместья великого генерала и выйти замуж за принца. Оно также разрушило последнее, что удерживало всех от того, чтобы полностью растоптать ее.

Что еще она могла теперь использовать, чтобы защитить себя от злых намерений и смертоносных планов?

До аннулирования брака люди, по крайней мере, еще помнили о ее статусе будущей Жуй Ван Фэй.

Теперь же у нее была лишь запятнанная репутация злобной и нежеланной женщины. Ее изгнали из клана, даже похитили и, возможно, уже продали грубому мужчине... Первая мисс семьи Цзян оказалась в таком смехотворном положении.

'Мама, наверное, плачет из-за меня на небесах, да?'

'Почему я просто не умерла на банкете?'

Неужели я должна продолжать жить и закончить жизнь, как та несчастная я из моего сна?

Ее закрытые глаза распахнулись, по лицу потекли слезы. Туман в глазах затмил ее зрение, и она снова закрыла их.

На этот раз она снова увидела себя, ту сгоревшую, которая умерла не более чем как сумасшедшая. Если эта женщина действительно была ее версией в будущем, то ее страдания должны были продолжаться. Безумные крики и смех все еще звучали в ее ушах, создавая ощущение, что женщина пережила ад.

Почему она должна была пройти через все это? Всю свою жизнь она следовала наставлениям мамы и терпеливо ждала, когда хорошая карма улыбнется ей. Значит, правило кармы было ложным?

В ее сердце вспыхнули негодование и возмущение. Она ненавидела свое слабое "я". Каждая клеточка ее тела жаждала справедливости, мести. Крайнее желание изменить это будущее своими собственными руками затопило ее сердце.

'Если я уже попала в плохие руки, я должна бежать!'

'Планы и все остальное можно решить, если я верну себе свободу!'

Цзян Инь Юэ снова открыла туманные глаза, встала и настороженно огляделась вокруг, как настороженная кошка. Ее сердце чуть не остановилось, когда она убедилась, что находится в огромной незнакомой комнате.

Неужели ее уже продали кому-то?

Она дрожала от гнева и страха, продолжая осматриваться. Ее взгляд сначала остановился на закрытых окнах слева, затем на закрытой двери впереди, пока не перешел на правое, единственное открытое окно в комнате.

В этот краткий миг ее глаза сверкнули, и в ее чернеющем сердце и разуме зажглась надежда…

http://tl.rulate.ru/book/63364/1694666